

КАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Введение. В минувшем 2010 году мировое сообщество отметило юбилей печальной даты – 70-летие массового расстрела органами НКВД СССР интернированных во время германо-польской войны польских военнопленных в Катынском лесу под Смоленском. Об этом событии было издано множество статей, монографий, сборников документов, диссертационных и энциклопедических исследований, которые нуждаются в систематизации. Предметом изучения в данной статье выступают источники и исследования по истории Катынского дела. Цель работы: составить краткий историографический обзор основных источников и литературы по проблеме Катынской трагедии, представить современную официальную версию событий.

13 апреля 1943 г. средства массовой информации фашистской Германии объявили, что в лесу у д. Катынь Смоленской области обнаружены массовые захоронения польских военнослужащих, убитых в 1940 г. сотрудниками НКВД. Данный факт сразу же был опровергнут по московскому радио: утверждалось, что польские военнопленные были расстреляны немцами осенью 1941 г., а фальсификация понадобилась нацистам для того, чтобы посеять рознь среди участников антигитлеровской коалиции и отвлечь мировую общественность от преступлений фашистского режима. С целью выяснения событий польской армией в СССР было создано специальное бюро, однако нота польского эмиграционного правительства в адрес Советского Союза осталась без ответа. В ночь с 24 на 25 апреля 1943 г. советское правительство разорвало дипломатические отношения с польским эмиграционным правительством в Лондоне.

Первые публикации сведений о польских военнопленных относятся к периоду обнаружения захоронений в Катыни весной 1943 г., когда в польской печати, по мере эксгумирования останков, начали появляться списки жертв. На основе материалов эксгумации, проводимой немецкими врачами вместе с Технической комиссией Польского Красного Креста, в Берлине вышло в свет первое итоговое издание [1].

После освобождения Смоленска в 1943 г. советская сторона начала собственное расследование. Были созданы две комиссии – комиссия НКВД-НКГБ, которую возглавляли нарком госбезопасности Меркулов и заместитель наркома внутренних дел Берии, Круглов, проводившая первоначальное расследование, и Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров. Возглавлял эту комиссию главный хирург Красной Армии академик Н.И. Бурденко. Целью комиссий было установление немецкой ответственности за расстрелы. Результатом их работы стал отчет, согласно которому расстрелы поляков производились в 1941 г. немецкими оккупационными войсками. Отчет комиссии Н.И. Бурденко лег в основу советской версии событий вплоть до официального признания ответственности НКВД советской стороной в 1990 г. В Польше в период коммунистического правления также следовали исключительно советской версии Катынских событий или вообще стремились не поднимать данную проблему, чтобы не обижать «старшего брата».

В 1944 г. советская контрпропаганда издала брошюры «Правда о Катыни» и «Сообщение Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров», которое было переведено и распечатано на иностранных языках [2].

На этой основе в 1944 г. и 1952 г., в связи с работой Комиссии Конгресса США под руководством Р.Дж. Мэддена, советская «официальная версия» тиражировалась в польской официальной печати и была закреплена в Большой Советской энциклопедии. Вскоре тема была практически закрыта для печати, как в СССР, так и в Польской

Народной Республике.

Вместе с тем в Западной Европе и США политиками и польскими эмигрантскими кругами неоднократно проводились официальные и неофициальные расследования обстоятельств Катынского дела, где однозначно указывалась ответственность СССР за расстрел польских офицеров. Данная тема стала одним из аспектов «холодной войны», идеологического противостояния Запада и СССР. Центром интенсивного сбора соответствующей информации и её обработки стала польская диаспора в Италии и Англии. Первые сведения стали поступать от тех узников специальных лагерей, путь которых через лагерь Грязовец лежал в армию генерала В. Андерса. Данные стали стекаться в Польский институт и Музей генерала В. Сикорского в Лондоне.

После лондонских публикаций 1946 г. В. Сукенницкого и М. Хейцмана в 1948 г. появилось первое издание сборника «Катынское преступление в свете документов», к которому позже сделал предисловие Андерс. Сборник выдержал тринадцать изданий в Лондоне, шесть переводов на английский, французский, итальянский, испанский языки (в том числе в Мексике и Аргентине), восемь (с 1980 г.) в Польше.

С 1949 г. четыре английских и три польских издания выдержал «Катынский список: пленные лагерей Козельск – Осташко – Старобельск, пропавшие в Советской России» А. Мошинского. Были опубликованы воспоминания оставшихся в живых пленных – Б. Млынарского, Ю. Чапского, С. Свяневича и З. Пешковского. На этой основе Я.К. Заводным с использованием польских, немецких, британских и американских документов было подготовлено исследование «Смерть в лесу» базу которого при помощи новых немецких архивов удалось расширить Ч. Мадайчику в книге «Катынская драма» [3].

Новая эпоха в исследовании Катынской трагедии началась с выходом получившей большой резонанс в Польше книги Е. Лойека (Л. Ежевского) «История Катынского дела» [4]. В официальной печати ПНР знаковыми стали публикации польской части двусторонней советско-польской комиссии по истории отношений между СССР и Польшей (так называемых «белых пятен») «Катынское преступление» и «Экспертиза Сообщения комиссии Бурденко» [5]. Работа совместной комиссии завершилась передачей польской стороне на встрече 13 апреля 1990 г. М.С. Горбачева и В. Ярузельского списков состава трёх специальных лагерей и признанием в сообщении ТАСС вины советской стороны в расстреле польских военнопленных.

После этого наступил огромный взрыв публикаторской активности в Польше. Только библиографические издания по катынской проблематике исчисляются десятками. Количество публикаций в первой половине 90-х гг. XX века достигло нескольких тысяч. В Польше печатается обширная информация о работе различных центров, о многих научных и общественно-политических мероприятиях, о поисках и издании документов и материалов, о персоналиях. Сведения обо всех группах, расстрелянных – по социальным, национальным, региональным критериям – постоянно пополняются. Особенно успешно ведется работа в Варшаве. Большую работу в данном направлении проводит Институт национальной памяти. Реализуются междисциплинарные исследовательские проекты. Над катынской проблематикой работают ученые – юристы, археологи, специалисты в области судебной медицины, фалеристы и другие. Итоги научных изысканий публикуются в серийном издании «Катынские тетради».

Изменение ситуации в СССР и развитие советско-польских отношений на рубеже 80–90-х гг. в позволили сделать Катынское дело достоянием и советской общественности. Его раскрытие происходило в контексте выявления правды о всем комплексе событий кануна и начала Второй мировой войны.

Первыми публичное слово о катынском злодеянии сказали жур-

налисты, опираясь на сведения из Польши. В. Абаринов в «Литературной газете», Г. Жаворонков в «Московских новостях», Л. Елин в «Новом времени», Н. Ермолович в «Известиях» и другие повели журналистское расследование. После передачи польской стороне партии документов 13 апреля 1990 г., подкреплённой признанием вины советской стороны в сообщении ТАСС, была открыта дорога для публикаций учёных, на которую первопроходцами ступили В. Парсаданова [7; 8], Ю. Зоря [8] и Н. Лебедева [17]. Вскоре появилась из печати и первая отечественная книга «Катынский лабиринт» – результат честных и смелых поисков В. Абарина [6].

Первые научные и журналистские статьи советских авторов вместе с польской монографией Ч. Мадайчика составили сборник «Катынская драма. Козельск, Старобельск, Осташков» [9]. После завершения работы комиссии историков СССР и Польши по изучению сложных проблем двусторонних отношений, о деятельности, которой написали в своих книгах оба её сопредседателя – Г.Л. Смирнов и Я. Мачишевский, Фронт расследования катынского преступления значительно расширился, дело было передано в Главную военную прокуратуру. В стенах ГВП было подготовлено заключение комиссии экспертов от 2 августа 1993 г.

В октябре 1992 г. по поручению Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в Польшу были переданы и немедленно изданы ключевые документы дела, в том числе составившее его политико-правовую основу решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. о расстреле польских офицеров [10].

На основании договора руководителей государственных архивных служб России и Польши развернулось издание совместной масштабной публикации «Катынь: Документы злодеяния». Она была запланирована как четырехтомное издание. На базе выявленных документов НКВД вышла в свет книга Н. Лебедевой «Катынь: преступления против человечества».

Ряд новых срезов проблемы открыло рассекречивание комплекса документов Политбюро ЦК ВКП(б) из «особой папки» за 1939–1940 гг. по польскому вопросу – о массовом пленении и арестах польских граждан в сентябре-декабре 1939 г., об обмене пленных и передаче беженцев Германии, об урегулировании связанных с четвертым разделом Польши советско-германских отношений, о репрессиях и депортациях и т.д. [11].

В 1999 г. в Российской Федерации вышел сборник документов «Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы» под редакцией Р.Г. Пихои, А. Гейштора. В нём впервые были собраны документы о пленении и расстреле в СССР, выявленные по этой теме в архивах Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, а также в федеральных архивах. В подготовке сборника принимали участие российские и польские историки и архивисты [12].

В 2001 г. российскими и польскими архивистами было подготовлено и издано продолжение вышеуказанного сборника под названием «Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни». В него включены архивные материалы из фондов И.В. Сталина, ЦК ВКП(б) и его Политбюро. НКВД, НКВД и др. Они раскрывают историю подготовки, проведения и последствий расстрела около 22 тысяч польских военнопленных офицеров, полицейских и узников тюрем, осуществлённого по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в апреле-мае 1940 г. [13].

Тема катынского расстрела регулярно появляется в польской и российской печати. Она продолжает занимать важное место в национальной исторической памяти поляков, в то время как подавляющее большинство россиян, согласно опросу Фонда общественного мнения, считают её неактуальной.

Несмотря на убедительные аргументы, публикацию в Российской Федерации и Польской Республике огромного количества документального материала, ряд российских прокоммунистических юристов, политиков и публицистов и некоторые историки в настоящее время придерживаются официальной советской версии. Известными её сторонниками являются: заместитель Председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству, член фракции КПРФ В.И. Илюхин, публицисты

А.Б. Широкоград и Ю.И. Мухин, политолог В.Н. Швед и др. [14]. В России остаётся засекреченной часть уголовных дел польских военнослужащих, а также постановление Главной военной Прокуратуры от 2004 г. о закрытии уголовного дела в отношении исполнителей Катынского злодеяния.

Среди сторонников советской версии отсутствует полная единая версия событий и виновные. Некоторые из них заявляют, что расстрел поляков был планомерной акцией уничтожения польской аристократии и евреев немцами в 1941 г., частью данной акции было убийство львовских профессоров (1941), признанное преступлением немецких оккупационных войск. Также они считают, что если бы расстрел был осуществлён НКВД, то Хрущёв этим бы воспользовался на XX съезде партии при развенчании культа личности Сталина.

19 апреля 2010 г. в Государственной думе КПРФ организовала круглый стол на тему «Катынь – правовые и политические аспекты». В его работе приняли участие сторонники советской версии катынского расстрела. Результатом проведённой работы стало письмо В.И. Илюхина президенту России Д.А. Медведеву.

Негативно часть российской политической элиты и интеллигтало, прежде всего связанных с КПРФ, встретила в штыки заявление Государственной думы Российской Федерации от 26 ноября 2010 г. Они утверждают, что данный документ наносит урон престижу России, Российскому государству не за что каяться. Кающаяся нация не может быть нацелена на созидание. В выступлениях, письмах, обращениях немногочисленные, но достаточно шумные сторонники версии Катыни по Н. Бурденко требуют прекратить, по их мнению, очернять блестящее советское прошлое и лично И. Сталина.

Внуком И. Сталина Е.И. Джугашвили 10 декабря 2010 г. в Верховный Суд Российской Федерации был направлен судебный иск к Государственной Думе Российской Федерации о защите чести и достоинства И.В. Сталина. Исковое заявление основано на факте принятия 26 ноября 2010 г. депутатами Госдумы Заявления «О Катынской трагедии и её жертвах», где было сказано, что «...катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина». Истец считает данное Заявление не соответствующим действительности и порочащим честь и достоинство Сталина И.В., требует обязать Государственную Думу отозвать свое Заявление «О Катынской трагедии и её жертвах» и выплатить в качестве компенсации 100 млн. рублей, распределив взыскание этой суммы солидарно между 342 депутатами Государственной Думы ФС РФ, проголосовавшими за принятие вышеуказанного Заявления [15].

В исторической науке Республики Беларусь проблема Катыни никогда широко не звучала. Считается, что она относится к истории польско-российских отношений. Однако как доказал минский исследователь И.И. Синчук «проверка по методике экспертных оценок списка фамилий погибших в Катыни показала, что приблизительно 1/5 фамилий расстрелянных воспринимается как белорусские, присутствует большая доля евреев» [16, с. 83].

Заключение. Проведённый анализ источников и литературы по теме исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Расстрел польских военнопленных в Катынском лесу долгое время оставался одной из самых охраняемых тайн Советского Союза. Советским государством было сделано всё, чтобы ответственность за катынское злодеяние пала на фашистскую Германию. При этом активно использовался принцип, что победителей не судят, за всё должны отвечать побеждённые. Долгое время Катынская трагедия была больше делом политиков и публицистов. Излишняя политизированность проблемы, отсутствие необходимых архивных документов мешали её всеобъемлющему научному изучению.
2. Перелом в изучении Катынской трагедии начался в конце 90-х гг. XX века. В условиях перестройки в СССР начали открываться архивы. Были приняты важные политические решения, согласно которым Советский Союз признал ответственность сталинского режима за расстрел польских военнопленных в Катынском лесу. Наладилось тесное сотрудничество польских

и советских, а затем российских архивистов в раскрытии правды о Катыни.

Таким образом, существует солидная источниковая и историографическая база, позволяющая раскрыть, как на уровне высшего политического руководства СССР, органов НКВД велась подготовка и как низовыми карательными структурами непосредственно осуществлялось убийство польских офицеров в Катынском лесу. Данное преступление сталинского режима было лишь частью широкомасштабной акции, направленной на уничтожение польской элиты, советизацию земель Польского государства, отошедших к СССР в результате заключения Пакта Риббентропа-Молотова от 23 августа 1939 г. Катынская трагедия свидетельствует о человеконенавистнической сути сталинского тоталитарного режима в СССР не только по отношению к польскому народу, но и к другим народам, в том числе и к русскому.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Czesław K. Grzelak. Kresy w czerwieni. Agresja Związku Sowieckiego na Polską w 1939 roku. – Warszawa: Wydawnictwo NERITON, 1998.
2. Правда о Катыни. – М., 1943.
3. Madajczyk, Czesław. Dramat Katynski. Książka i Wiedza. – Warszawa, 1989.
4. Jeżewski, L. (Lojek J.) Dzieje sprawy Katynia. – W-wa, 1980.
5. Zbrodnia katyńska. Z prac polskiej części wspólnej Komisji Partyjnych Historyków Polski i ZSRR. – W-wa, 1990.
6. Абаринов, В. Катынский лабиринт / В. Абаринов. – М.: Новості, 1991.
7. Парсаданова, В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. / В.С. Парсаданова // Новая и новейшая история. – 1989. – № 2.
8. Парсаданова, В. Новое время // В. Парсаданова, Ю. Зоря. – 1990. – № 16.

9. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / Под ред. О.В. Яснова – М.: Политиздат, 1991. – 240 с.
10. Секретные документы из особых папок [Подготовка публикации и вступительная статья Семиряги М.И.] // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 3–22.
11. Материалы «особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 / Под ред. И.И. Костюшко. – М.: Институт славяноведения и балканистики, 1997. – 141 с.
12. Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / Под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора; отв. ред. Г.И. Резниченко; составители: Н.С. Лебедева, Н.А.Петросова, Б. Воцинский, В. Матерский. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999 – 608 с.
13. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / Отв. составитель Н.С. Лебедева. – М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 688 с.
14. Швед, В.Н. «Тайна Катыни». «Дело» Геббельса» / В.Н. Швед. – Москва: Алгоритм, 2007.
15. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://katyn.ru> – Дата доступа: 09.04.2011.
16. Синчук, И.И. Политика активного экспорта элиты – черта советского государства времени территориальной экспансии / И.И. Синчук // Вестник БрГТУ. – 2002. – № 6: Гуманитарные науки. – С. 82–84.
17. Лебедева, Н.С. Четвёртый раздел Польши и катынская трагедия / Н.С. Лебедева // Другая война 1939–1945 гг. / Ред. В.Г. Бушуев – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – 487 с. – С. 237–295.

Материал поступил в редакцию 30.09.11

VASUK. E.G. Katynskaja Tragedy: Sources and a Historiography

In article the comparative analysis of the basic sources on the Katynskoe case is given. The author judges, that existing for today solid sources and historiographic base in the Russian Federation and Republic Poland, promotes final unification of the initial data. In overwhelming majority execution Polish prisoners of war in Katyn in 1940 admits as the certificate of misanthropic essence of a Stalin totalitarian mode the USSR.

УДК 130.3

Акинчиц И.И.

О ПАРАДИГМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Введение. Современный этап общественного развития со всей остротой поставил вопрос о будущем человечества. Он продиктован реальной опасностью, возникшей в результате загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов, а также угрожающего нарастания социальных противоречий. В связи с этим концепции общественного прогресса, его критериев и перспектив развития общества приобрели не только особое теоретическое значение, но и жизненно важный практический смысл.

Представления о том, что изменения происходят в определенном направлении, возникают уже в античном обществе. Однако мыслители того времени рассматривали исторический процесс как простую последовательность событий, за которыми стоит нечто неизменное. Лишь некоторые из них считали, что общество идет по нисходящей линии от «золотого века» к своему историческому концу (Гесиод, Сенека). А величайшие философы античности Платон и Аристотель утверждали, что обществу присущ циклический круговорот, повторения одних и тех же стадий. Затем христианские философы разработали концепцию провиденциализма, согласно которой общество движется к некоей предустановленной цели. Но уже Д.Вико выдвинул идею объективного характера исторического процесса. Его концепция исторического круговорота, развития всех на-

ций по циклам оказала существенное влияние на дальнейшую разработку данной проблемы. В эпоху Просвещения было заявлено о торжестве разума, с которым связывался социальный прогресс (Дж.Пристли, М.Кондорсе, И.Гердер). Этот постулат впоследствии воспринимает Г.Гегель. Он рассматривает историю как «прогресс духа в сознании свободы», который развертывается через «дух» отдельных народов, сменяющих друг друга в историческом процессе по мере выполнения своей миссии. В XIX столетии совершается бурное развитие капиталистических отношений. В это время четко прослеживается тенденция перехода от систем с преобладанием естественной детерминации к системам с доминированием социально-исторической детерминации. Именно тогда плодотворно развивается свою концепцию общественного прогресса К.Маркс.

Однако в XX столетии в связи с попятными движениями, зигзагами общественно-исторического процесса обостряется чувство социального пессимизма и реанимируются концепции циклического круговорота (О.Шленглер, А.Тойнби, П.Сорокин) или же понятие «прогресс» заменяется нейтральным термином «социальное изменение» (А. де Бенуа, М.Фуко, К.Ясперс). А американский социолог Ф.Фукуяма в статье «Конец истории?», опубликованной в научных журналах многих стран, даже предрекает скорый конец человеческой истории. Ныне подобные настроения пессимизма и нигилизма по-

Акинчиц Иван Иванович, профессор кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.